

УДК 159.9.:34

**ТИПОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПЕРЕЖИВАНИЯ
ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ И ЕГО ВЛИЯНИЕ
НА ИЗМЕНЕНИЕ ЛИЧНОСТНОЙ СТРУКТУРЫ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ОСУЖДЕННОГО***

*А.Ф. АДЫГЕЗАЛОВ, научный сотрудник научно-исследовательской группы
УО «Могилевский высший колледж МВД Республики Беларусь»*

В статье приводится разработанная на основе эмпирического исследования типология переживаний лишения свободы, их проявление в зависимости от назначенного срока, этапа и повторности отбытия наказания, взаимосвязь с индивидуально-психологическими свойствами личности, обуславливающими характер протекания переживания лишения свободы, психологическими защитами и социально-правовой позиции личности.

Ключевые слова: переживание лишения свободы, личностные свойства, социально-правовая позиция, психологические защиты.

**TYPOLOGICAL CHARACTERISTICS EXPERIENCE
OF IMPRISONMENT AND ITS IMPACT ON CHANGE
PERSONALITY STRUCTURE OF CONVICTED JUVENILES**

*A.F. ADYGEZALOV, researcher of the research team UO «Mogilev Higher
College Interior Ministry of the Republic of Belarus»*

On the basis of empirical research provides a typology of experiences imprisonment their appearance depending on the appointed time, phase and re-serving the sentence, the relationship with the individual psychological characteristics of the person causing the character of the experience of imprisonment, psychological defenses, and the social and legal position of the individual.

Keywords: experience of imprisonment, personal characteristics, socio-legal position, psychological defenses.

Лишение свободы выступает самым строгим уголовным наказанием в отношении несовершеннолетних и применяется к наиболее криминогенно запущенным подросткам, совершившим тяжкие и особо тяжкие преступления, а также при их рецидиве. Основной задачей исполнения лишения свободы, как и других видов наказания, является исправление осужденного, формирование у него готовности вести правопослушный образ жизни после

освобождения. Решение этой задачи имеет существенные трудности и ограничения, которые связаны как с карательной функцией самого наказания и ограничением возможностей полноценного включения несовершеннолетних осужденных в процесс своего социального саморазвития, так и с тем, что лишение свободы переживается осужденными по-разному и приводит к различным личностным изменениям.

* Статья поступила в редакцию 1 марта 2013 года.

Переживания лишения свободы осужденными в воспитательной колонии и его влияние на их исправление является важнейшей научной и практической проблемой. Изучение такого влияния неразрывно связано с анализом переживания наказания как сложного многоаспектного психического процесса, приводящего к формированию у несовершеннолетних осужденных психических новообразований – изменению ранее сложившихся личностных черт (свойств) и формированию новых, значимых для их последующей социальной реинтеграции после освобождения. До настоящего времени в психологической науке не сложилось обще разделяемого определения категории «переживание», комплексного и конкретного представления о механизмах переживания, его влияния на изменение личностной структуры, в том числе личности несовершеннолетних осужденных.

В связи с этим в период с 2007 по 2011 год было проведено исследование в котором приняли участие 543, осужденных отбывающих наказание в воспитательных колониях, или 83% от общего количества несовершеннолетних осужденных отбывающих наказание в воспитательных колониях Республики Беларусь в возрасте от 14 лет до 21 года.

Концепция проведенного исследования основывалась на том, что процесс возникновения, содержания и протекания переживания лишения свободы у осужденных в воспитательной колонии обусловлен как внешними условиями (условия воспитательной колонии, правила внутреннего распорядка исправительного учреждения) и факторами (назначенный срок, этап и повторность отбытия наказания), так и внутренними (индивидуально-психологические свойства личности, обуславливающие характер протекания переживания лишения свободы, сопровождающие их психологические защиты, специфика восприятия социального времени в условиях лишения свободы, социально-правовая позиция личности). Исходя из концепции, исследование осуществлялось методами разработанного в процессе проведения исследования интервью, а также личностного 16-многофакторного опросника Р. Кеттела и тест-опросника по выявлению психологических механизмов защиты «LIFE STYLE INDEX» («индекс жизненного стиля»), разработанного Р. Плутчиком в соавторстве с Г.Келлерманом и Х. Конте.

Интерпретация данных, полученных в ходе интервью, осуществлялась путем контент-анализа (выделения смысловых единиц для анализа содержания и формы информации, оценки специфики ответов респондентов).

Полученные в ходе эмпирического исследования результаты были подвергнуты количественному, качественному, факторному и корреляционному анализу. Основываясь на методиках, используемых в экспериментальной психологии, и идее о роли системного комплекса «переживание-рефлексия» (Л.Р.Фахрудиновой), был проведен факторный анализ полученных данных. Он позволил выявить четыре обобщенных фактора (типа), взаимосвязанных между собой, переживания наказания у несовершеннолетних осужденных в условиях воспитательной колонии, которые объясняют 60,2 % общей дисперсии выборки. Каждая группа факторов получила свое название в зависимости от входящих в нее шкал.

В первом факторе типа переживания, обозначенного как «тревога – раскаяние», наибольшую нагрузку несут: переживание осужденным тревоги в связи с возможностью возникновения плохих событий ($r = 0,795$); опасение в связи с вероятной угрозой в настоящее время своему здоровью ($r = 0,795$); чувство вины из-за того, что неправильно жил до осуждения ($r = 0,782$); чувство стыда в связи с тем, что в прошлом жил не по законам общества ($r = 0,744$); чувство вины перед другими людьми за то, что заставил их страдать ($r = 0,739$); чувство тревоги за родителей в связи с болезнью ($r = 0,701$); чувство вины перед родителями за то, что причинил им страдания ($r = 0,546$); чувство стыда, за то что поступил не правильно и несправедливо по отношению к другим людям ($r = 0,528$). Данная группа переживаний с общим весом факторных нагрузок $r = 16,774$ является доминирующей в переживаниях респондентов.

Второй фактор связан с переживанием, обозначенным как «облегчение - интерес» и включает в себя следующие показатели: переживание облегчения по причине избегания более строгого наказания ($r=0,938$) и в связи с благоприятным устройством в воспитательной колонии ($r= 0,938$); возникновение интереса к происходящим вокруг событиям ($r=0,938$); обида на жизнь и условия, которые были созданы родителями, из-за которых он и совершил

преступление ($r = 0,938$); чувство стыда перед криминальным сообществом за то, что его изобличили в преступлении ($r=0,536$). Данный фактор, имеющий общий вес факторных нагрузок $r = 16,105$, также значим в переживаниях несовершеннолетних осужденных.

Третий фактор, связанный с переживанием, обозначенный как «тоска – злоба – обреченность», включает следующие шкалы: переживание тоски в связи с невозможностью самостоятельно распоряжаться своей судьбой, обязанностью следовать установленным в ВК правилам ($r = 0,828$); желание мести по отношению к лицам, повинным в вынесенном приговоре ($r = 0,808$); опасение в связи с конфликтными отношениями с сотрудниками ВК ($r = 0,734$); тревога в связи с тем, что не знает, что ему дальше делать и как жить ($r = 0,708$); злость на органы правопорядка и их представителей (следователя, прокурора, судей), которые осудили его несправедливо ($r = 0,621$); переживание стыда перед криминальным сообществом за то, что его изобличили ($r = 0,580$). Общий вес факторных нагрузок данного фактора составляет $r=13,849$.

Четвертый фактор, обозначенный как «отчужденность – злоба», имеет общий вес факторной нагрузки $r = 13,509$ и включает следующие шкалы: переживание отчужденности, проявляющееся в виде ощущения пустоты, изоляции и скуки ($r = 0,773$); тоска, в связи с невозможностью общения с родными и близкими ($r = 0,739$); злость на своих друзей (подельников) за то, что они его предали ($r = 0,628$); злость на людей (потерпевших) за назначенный срок наказания и обида, что по отношению к нему они поступили несправедливо ($r = 0,540$); тревога в связи с возможностью возникновения конфликтных отношений с сотрудниками ВК ($r = 0,595$).

Изучение зависимости проявления выявленных типов переживания от строгости (длительности) наказания, периода его отбытия и повторности осуждения показало, что у несовершеннолетних осужденных, впервые отбывающих лишение свободы, на адаптационном этапе преобладает исправительно полезное переживание «тревога – раскаяние»: это характерно для 55 % лиц с малым сроком назначенного наказания, 72 % – со средним, 69 % – с большим. Определенной части осужденных с малым сроком наказания (23 %) на адаптационном этапе

присуще переживание «облегчение – интерес». На последующих этапах проявление переживания «тревога – раскаяние» уменьшается: после отбытия половины срока его испытывают 13 % осужденных с малым сроком наказания, 34 % – со средним и 46 % – с большим. Одновременно в процессе отбытия наказания у категории впервые осужденных лиц возникает другое деформирующее переживание «тоска – злоба – обреченность». Если на первом и на втором этапах отбытия наказания этой категорией осужденных с малым сроком наказания, данный тип переживания характерен для 21 % и 28 % респондентов соответственно, то после отбытия половины назначенного наказания – уже для 76 % респондентов. Данная динамика прослеживается и в других группах респондентов этой категории осужденных: со средним сроком назначенного наказания подобное переживание испытывали, соответственно выделенным периодам отбытия наказания – 13 %, 34 % и 66 % респондентов; с большим сроком наказания – 11 %, 17 % и 45 %, соответственно. У некоторой части впервые осужденных (7–20 %) на разные сроки наказания после адаптационного периода возникает переживание «отчуждение – озлобленность».

Сравнительный анализ полученных результатов, свидетельствующих о характере протекания переживания лишения свободы, выявил, что категория лиц с малым сроком, ранее отбывавших наказание, в большей мере подвержена деформирующим переживаниям: на адаптационном этапе «тоска – злоба – обреченность» характерна для 49 % респондентов, на последующих этапах увеличивается число лиц, испытывающих переживание «отчужденность – злоба», после отбытия половины срока его испытывают 92 % осужденных. У данной категории осужденных минимально проявляется исправительно полезное переживание «тревога-раскаяние»: его испытывают лишь 12 % в адаптационный период и 2 % – после отбытия половины срока наказания. Иная динамика характерна для лиц, ранее отбывавших наказание, которым назначены средние и большие сроки. Исправительно полезное переживание «тревога – раскаяние» на всех этапах отбывания наказания испытывают в среднем 47 % осужденных со средним сроком наказания и 69 % – с большим сроком, причем, в преобладающем большинстве (93 %) его испытывают осужденные

с большим сроком наказания после отбытия его половины. Однако около трети осужденных со средним сроком наказания на всех этапах испытывают деформирующее переживание «отчуждение – злоба», а во второй половине этого срока увеличивается и доля лиц, испытывающих «тоску – злобу – обреченность». В общей сложности этими двумя типами деформирующих переживаний охвачены после отбытия половины среднего срока наказания 58 % осужденных.

Результаты проведенного корреляционного анализа позволили сделать вывод, что каждый из основных типов переживания наказания связан с более высокой выраженностью определенных базовых психологических свойств личности осужденного, которые выступают внутренней предпосылкой возникновения данного типа переживания и сопровождаются проявлением определенных психологических защит:

переживание «тревога – раскаяние» связано с относительно более высокими показателями проявления ответственности (чувства долга) ($r = 0,47, p \leq 0,01$), отзывчивости ($r = 0,64, p \leq 0,01$), чувствительности, тревожности ($r = 0,58, p \leq 0,01$), озабоченности ($r = 0,42, p \leq 0,01$), реалистичной самооценки ($r = -0,55, p \leq 0,01$), неустойчивости в поведении ($r = -0,67, p \leq 0,01$) и сочетается с психологическими защитами вытеснение ($r = 0,43, p \leq 0,01$), рационализация ($r = 0,40, p \leq 0,01$) и замещение ($r = 0,42, p \leq 0,01$);

переживание «интерес – облегчение» характерно для осужденных проявляющих такие свойства, как недобросовестность, эгоистичность, низкий моральный контроль, презрительное отношение к моральным ценностям ($r = 0,45, p \leq 0,01$), также связано с психологической защитой отрицания ($r = 0,42, p \leq 0,01$);

переживание «тоска – злоба – обреченность» присуще осужденным, для которых характерны эгоистичность, грубость, прямолинейность ($r = -0,47, p \leq 0,01$), недобросовестность, игнорирование общепризнанных моральных норм ($r = 0,54, p \leq 0,01$); сопровождается психологическими защитами в виде проекции ($r = 0,56, p \leq 0,01$) и компенсации ($r = 0,40, p \leq 0,01$);

переживание «отчужденность – злоба» связано с более высоким проявлением таких свойств, как неуверенность в себе, склонность к самоупрекам, озабоченность и подавленность настроения, тревожность и склонность к негативным

предчувствиям, а также заниженная самооценка ($r = 0,40, p \leq 0,01$). Характерными для него психологическими защитами являются регрессия ($r = 0,53, p \leq 0,01$) и рационализация ($r = -0,45, p \leq 0,01$).

Анализ и интерпретация статистических данных позволили выявить, что тип переживания «тревога – раскаяние» очень значимо и умеренно положительно коррелирует с такими представлениями и отношением респондентов к явлениям социально-правового характера и субъектам юридически значимого поведения, как четко сформированный образ законопослушного человека ($r = 0,67, p \leq 0,01$), необходимость правомерных способов удовлетворения своих потребностей ($r = 0,47, p \leq 0,01$), положительные планы на будущее ($r = 0,58, p \leq 0,01$). Это дает основание сделать вывод, что тип переживания «тревога – раскаяние» способствует формированию непринятия преступного способа удовлетворения потребностей, «антикриминальной устойчивости личности» в соответствующей сфере социального поведения и способствует формированию четких положительных планов на будущее.

Была выявлена положительная очень значимая умеренная связь типа переживания «облегчение – интерес» со слабо ($r = 0,54, p \leq 0,01$) и отрицательно ($r = 0,48, p \leq 0,01$) сформированным образом законопослушного человека, а также с индифферентными смыслообразующими представлениями о преступном или правомерном способах удовлетворения потребностей ($r = 0,59, p \leq 0,01$), отсутствием ($r = 0,51, p \leq 0,01$) и наличием отрицательных ($r = 0,69, p \leq 0,01$) планов на будущее. На основании выявленных корреляционных связей был сделан вывод, что тип переживания «облегчение – интерес» способствует формированию психологической ситуации, при которой субъект не имеет устойчиво сформировавшихся социально-правовых представлений.

Анализ и интерпретация интеркорреляционной матрицы позволили выявить положительную очень значимую умеренную корреляцию типа переживания «тоска – злоба – обреченность» с негативной характеристикой образа законопослушного человека ($r = 0,61, p \leq 0,01$), представлениями о допустимости преступного способа удовлетворения потребностей ($r = 0,43, p \leq 0,01$), отрицательными планами на будущее ($r = 0,47, p \leq 0,01$). Это свидетельствует о том,

что данный тип переживания способствует принятию преступной цели и реализуется в детерминации преступных действий для удовлетворения своих потребностей в допустимости причинения при этом вреда правоохраняемой ценности.

При анализе типа переживания «отчужденность – злоба» были выявлены положительные очень значимые умеренные корреляционные связи, которые свидетельствуют о несформированности у данной категории несовершеннолетних осужденных планов на будущее ($r = 0,57, p \leq 0,01$), присутствии как детального положительного ($r = 0,53, p \leq 0,01$), так и нечеткого ($r = 0,54, p \leq 0,01$) образа законопослушного человека, индифферентных смыслообразующих представлениях о возможности преступного или правомерного способа удовлетворения своих потребностей ($r = 0,44, p \leq 0,01$). Исходя из этого, сделан вывод о наличии влияния типа переживания «отчужденность – злоба» на возникновение в сознании несовершеннолетних осужденных ситуации «двойственной адаптации» (А.Н. Пастушеня), которая проявляет внутреннюю возможность использования индивидом как противозаконных, так и правомерных способов решения жизненных задач.

Анализ вышеприведенных эмпирических данных позволяет констатировать наличие в сознании несовершеннолетних осужденных особого сложного восприятия социального времени. Во-первых, восприятие социального времени представляет у них дискретный процесс – «прошлое», «настоящее» и «будущее»

слабо связаны друг с другом. Во-вторых, можно говорить о «сужении» в сознании несовершеннолетних осужденных восприятия «прошлого» и «настоящего», которые концентрируются преимущественно на событиях, связанных с лишением свободы. Во-третьих, так как в «настоящем» максимально ограничена возможность реализации жизненных планов осужденных, только «будущее» продолжает оставаться для них зоной свободной самореализации личности, но граница его субъективно отдалается, причем возможность самореализовать себя в «будущем» уменьшается по мере увеличения срока наказания. Таким образом в условиях нахождения в ситуации лишения свободы для несовершеннолетних осужденных резко сужается в сознании восприятие «прошлого» и «настоящего» и одновременно повышается и отдалается значение «будущего», что необходимо учитывать при проведении психокоррекционной и профилактической работы.

Научные данные, полученные на основе анализа результатов проведенного эмпирического исследования, будут способствовать совершенствованию организации и методики исправительно-воспитательной (психокоррекционной и профилактической) работы, более эффективно психологическому обеспечению исправительного процесса в целях предупреждения пенитенциарной деформации личности несовершеннолетних осужденных в условиях воспитательной колонии и повышению их готовности к правопослушному образу жизни после освобождения.